

Танджиро уставился на лежащего без сознания Аказу, тяжело дыша, затем перевел взгляд на свою собственную руку – ту, которой ему не хватало (ту, которая не отрастала обратно... ему не нравилось наблюдать, как отрастают его конечности – это доказывало, насколько он бесчеловечен) и просто смотрел в пустоту несколько секунд.

Он... честно говоря, не думал, что выиграет в первый раз. И ... насколько иронично, что обучение бою с Кокусибо в конце концов сделало его достаточно сильным, чтобы победить Аказу в одиночку. Даже без клинка. (По общему признанию, его искусство крови широко использовалось, но это не совсем противоречило правилам.)

Танджиро согнул руку (покрытую кровью, но это была рука Аказы, и он был жив, поэтому он напомнил себе, что все в порядке) и наблюдал, как его когти удлиняются и втягиваются.

Он победил.

Он победил ...

Это был одновременно прилив восторга от свершения и невероятное отвращение, когда он начал думать о последствиях...

Затем он услышал хлопки. Каждый раз раздавался медленный, громкий треск, который эхом разносился по тишине того места, где они сражались. Танджиро посмотрел на край упомянутой поляны, и его лицо побледнело. Это ... это был Музан. Часть его хотела напасть на человека – просто броситься на него со всей силой, на которую он был способен, – но большая часть его понимала, что А. он еще не был готов к этому, и В. на этот раз на нем все еще было проклятие человека, поскольку он не сбросил его сознательно (это было сложнее, чем он думал, после многих лет – десятилетий – автоматического сбрасывания его как можно скорее).

"Я помню тебя", - весело сказал король демонов, продолжая практически скользить по поляне. Танджиро пришлось заставить себя не бежать. (Или атаковать, он все еще хотел сделать и это, но отказался от подобной глупости.)

Музан начал расхаживать вокруг Танджиро, оглядывая его с ног до головы, как мясник кусок мяса. Его блестящие ботинки переступали через обломки, которые были остатками битвы Растущих лун, не задумываясь и не заботясь.

"Шесть месяцев. Прошло шесть месяцев с тех пор, как тебя обратили, и ты уже стал таким сильным?" Несколько секунд он выглядел впечатленным и очень довольным, но затем нахмурился.

"Итак, скажи мне, почему всякий раз, когда я обращал на тебя свое внимание, я никогда не мог найти тебя быстрее?"

Это был сложный вопрос. Если Танджиро ответит на этот вопрос неправильно, он, вероятно, снова проснется дома ... человеком. Он действительно хотел бы избежать этого, если бы мог (по крайней мере, до тех пор, пока не получит информацию, которая ему нужна).

Итак, он глубоко вздохнул и сказал правду. "Демоны, которых я встречал, имеют тенденцию просто прятаться днем. Я обнаружил, что если я сплю днем, я быстрее становлюсь сильнее ". Он вспомнил о циклах, которые у него были – по крайней мере, 40 или около того назад, – когда он обнаруживал, что нападает на людей из-за демонического голода, а затем убегает, чтобы спрятаться и попытаться заснуть, как только небо светлело.

Музан нахмурился. "Рискованно. Если бы другой демон нашел тебя ..."

"Но они этого не сделали", - сказал Танджиро, не обращая внимания на то, насколько грязным он себя чувствовал. "И вот я здесь".

"Верно", - промурлыкал демон-прародитель.

"Итак, почему ты хочешь быть Растущей Луной?" наконец он спросил, на этот раз в его голосе звучало любопытство.

Узнать все, что смогу, о тебе и других Лунах, чтобы, когда я, наконец, сражусь и убью тебя, у меня было больше шансов победить, подумал он про себя, затем резко отодвинул эту мысль на задний план. Он был уверен, что Музан не выражал прямых мыслей, если демон не говорил вслух. В остальном он улавливал суть и чувства, возможно, с помощью пары более ясных слов тут и там. Это было единственное, что имело смысл в некоторых его предыдущих опытах в качестве демона.

Он снова решил ограничиться полуправдой. "Честно говоря... Я хотел поговорить с вами ... сэр", - сказал он, нервно отводя взгляд.

"О?" Спросил Музан.

Танджиро кивнул, затем на секунду взглянул на короля демонов, прежде чем снова опустить взгляд. Он должен был вести себя подобострастно, как бы сильно это его ни раздражало. "Хм.. вы сказали, что... в ночь... когда мы встречались", - он старался не морщиться при этом - та ночь никогда не была приятным воспоминанием, превращения его в демона. "Вы сказали, что ненавидите мои глаза и мои сережки... и я ... хм..... хотел бы знать, почему, если вы готовы сказать мне, сэр. Он заставил себя добавить к этому поклон. Это было вежливо. Музан оценит вежливость.... он надеялся.

(Он также очень надеялся, что нет, и не мог не ругать себя за то, что придумал и довел до конца такую плохую идею, как проникновение в высшие чины. О чем он думал?!

Что ж, теперь слишком поздно.)

"Ты помнишь это?" Музан с любопытством спросил.

На ходу он вспомнил это. Глупый Мудзан не знает что этот вопрос Танджиро задавал ему не раз но каждый раз Мудзан точно так же переспрашивал как и сейчас

Будь вежлив, напомнил он себе. "Да, сэр".

Несколько секунд он гадал, расскажет ли ему Музан на самом деле, но затем король демонов просто усмехнулся. "Ты напоминаешь мне кое-кого, кто мне не нравился. Вот и все".

Танджиро не мог не быть немного разочарован. Ему всегда было интересно, что именно Музан думает о Ериичи.

"О. Я ... понимаю", - наконец сказал он, затем погрузился в молчание.

Он знал, что случалось с каждым, кто спорил с Музаном.

(Он ненавидел это.)

"Ты задал свой вопрос, получил ответ и все еще хочешь эту должность?" спросил король демонов.

Танджиро захотелось фыркнуть. Не похоже, что монстр перед ним оставил бы ему выбор.

Поэтому он посмотрел мужчине в глаза и кивнул. "Я знал, во что ввязываюсь, когда бросил вызов Третьей Луне".

Он помнил Растущую Луну с синими пальцами и розовыми волосами, кричащую, отчаянную и все же пребывающую в экстазе. Он жил ради таких боев. (Насколько знал путешественник во времени, он всегда был таким).

Танджиро не понимал этого.

Он почти не сомневался, что Аказа попытается снова бросить ему вызов, хотя бы для хорошей драки.

Музан только усмехнулся. "Я ненавижу твои глаза и серьги, потому что они напоминают мне о человеке, который мог использовать стиль дыхания под названием "Солнечное дыхание". Он подарил их твоей семье не просто так. Я знаю, что у вашей семьи есть стиль, который они передавали из поколения в поколение. "

Танджиро нахмурился. Он узнал об этом совсем недавно или до той ночи? Тем не менее, он должен был говорить правду, иначе Музан узнал бы. (И даже если бы он этого не сделал, Танджиро не собирался рисковать.)

"А... стиль? Мы не имеем никакого отношения к семье самураев. У нас не было боевого стиля. Я имею в виду... у нас был танец, которого ни у кого другого не было ... ничего более ".

Король демонов наклонился ближе. Танджиро сжал кулаки так сильно, что почувствовал, как из его когтей потекла кровь. Боль заставила его успокоиться, придав ему присутствия духа, чтобы не отступить.

"Танец, говоришь? И это ты тоже помнишь?"

Танджиро склонил голову набок. "Неужели большинство демонов не помнят свои человеческие жизни?"

Вместо ответа Музан просто усмехнулся и (к счастью) отступил назад. "Покажи мне свой танец".

Он не хотел. Он действительно не хотел. Но он все равно сделал.

(Почему ему казалось, что крошечные частички того, что осталось от него самого, умирали каждый раз, когда он соглашался?)

"Это форма меча", - сказал Музан, когда Танджиро закончил. Затем он кивнул. "Ты можешь покорить солнце для меня. Научись ходить при свете дня. "

У Танджиро перехватило дыхание. Этого не было раньше ..

Но он не мог позволить Музану узнать об этом, поэтому нетерпеливо кивнул. (Он надеялся, что он выглядел нетерпеливо.)

Затем рука старшего демона легла ему на голову.

Танджиро не видел, чтобы он двигался.

"Добро пожаловать в Растущую Луну, Третий".

Его глаза горели.

Он не кричал, но был близок к этому.

Если бы он знал, что это сделало с самой его душой, он бы так и сделал.

<http://tl.rulate.ru/book/88542/3978882>